

Новая жизнь форта Граф Милютин

48

49

Леонид Амирханов, Владимир Ткаченко
Фотографии из фондов РГАВМФ

В предыдущем номере была опубликована статья о Э. И. Тотлебене и фотография башенной установки форта Граф Милютин. Сегодня этот форт переживает второе рождение.

История форта Граф Милютин началась в 1808 г., когда южнее форта Рисбанк (позже — Император Павел I) построили небольшую батарею по обычной для тех лет технологии. На сплошном ряжевом основании с бревенчатым помостом возвели из бруса и бревен бруствер для 14 орудий. Батарея, которую стали называть Южной батареей № 3, должна была обстреливать водное пространство между южным берегом залива и фортом Рисбанк. Ее можно считать предшественницей форта Милютин. Спустя какое-то время дальше к побережью в поддержку третьей были построены еще две батареи: Южная батарея № 1 и Южная батарея № 2.

После знаменитого боя американских броненосных кораблей «Монитор» и «Мерримак» 9 марта 1862 г. в Гражданской войне Севера и Юга ведущие морские державы стали вооружать боевые корабли броневыми башенными установками системы Д. Эриксона и К. Кольза. Башни Эриксона были установлены на первых русских мониторах, строившихся для обороны Кронштадта и Петербурга. А в 1863 г. башни системы

Кольза решили установить и на Южной батарее № 3. Они имели массу преимуществ по сравнению с открытыми установками и установками за броневыми брустверами, могли вести круговой обстрел, сектор ведения огня по горизонту был неограничен. Личный состав и сами орудия были надежно укрыты за броней башен. Повредить, а тем более уничтожить орудие в башне было крайне сложно. Первую такую башню установили в системе обороны Антверпена. Проект русской башенной батареи в 1865 г. разработал Тотлебен. В 1860-х гг. началось внедрение нарезной артиллерии на кораблях и в береговой обороне, поэтому 1-ю и 2-ю батареи стали перестраивать в постоянные, каменные, а для 3-й решили найти новое место. Тотлебен предложил не строить башенную батарею на месте прежней, а сдвинуть ее чуть западнее — для более надежной защиты южной части фарватера.

В октябре 1865 г. провели промеры и изучили состав грунта. Оказалось, что материковый слой находится на слишком большой глубине — более 45 футов от уровня моря. Решение этой проблемы отодвинуло начало работ

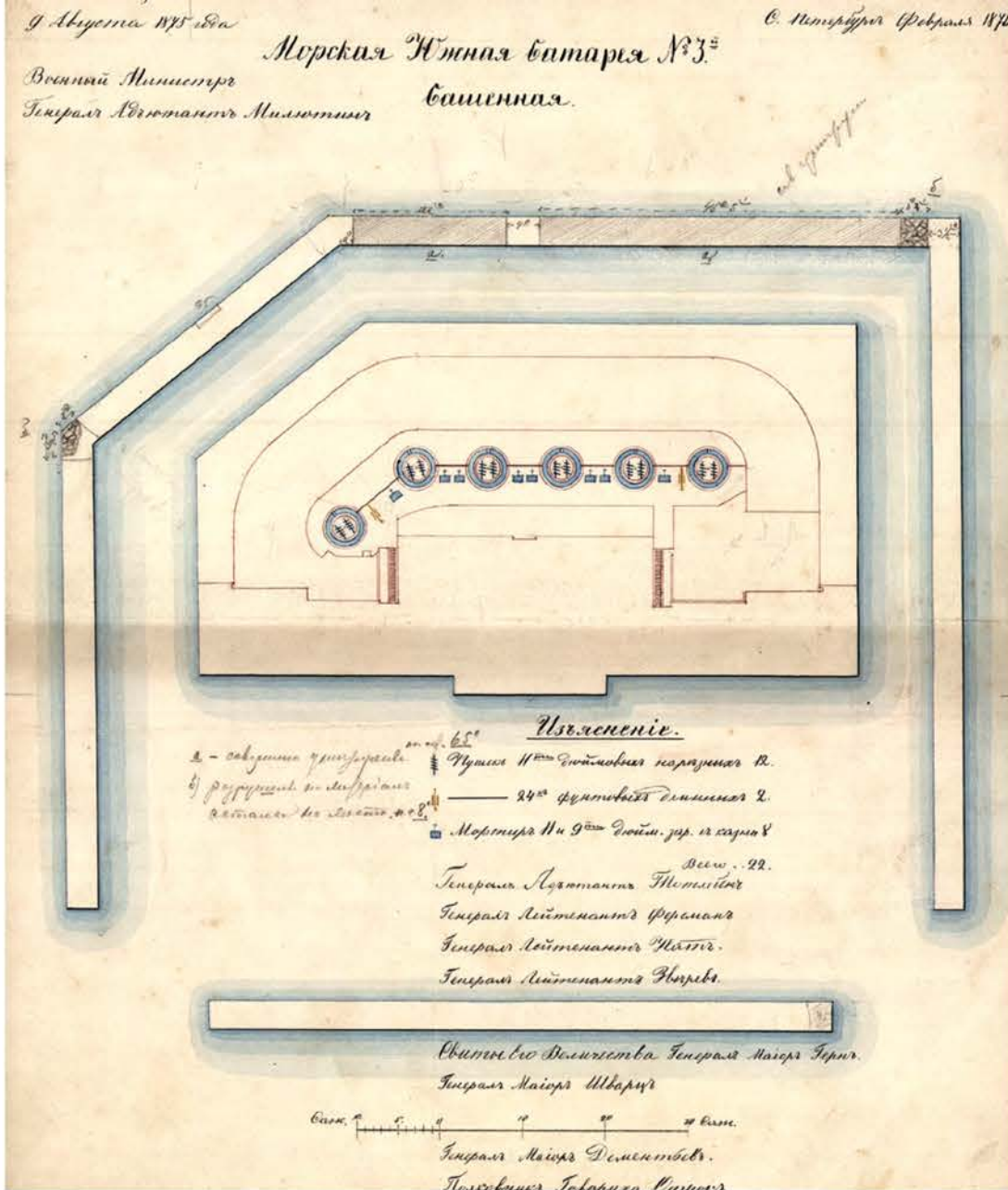

Фасад казематированной батареи. Из фондов ЦГАКФФД СПб

на три года. К тому времени Главное артиллерийское управление определилось с артиллерией: на новую третью батарею должны были поступить 11-дюймовые орудия образца 1867 г.

Немало трудностей вызвало проектирование башен и их вспомогательных механизмов, что неудивительно: новое всегда дается тяжело. После многократных переделок проекта в 1868 г. приступили к формированию

острова будущей башенной батареи. Впервые в крепости применили водолазный аппарат для исследования дна моря на месте постройки. По проекту батарея представляла собой в плане прямоугольный остров с казематированной постройкой в виде вытянутой по горизонтали буквы «П». В передней, ближней к эскарпу части батареи располагались башни и погреба для них, в тыловой части — жилые помещения для артиллеристов.

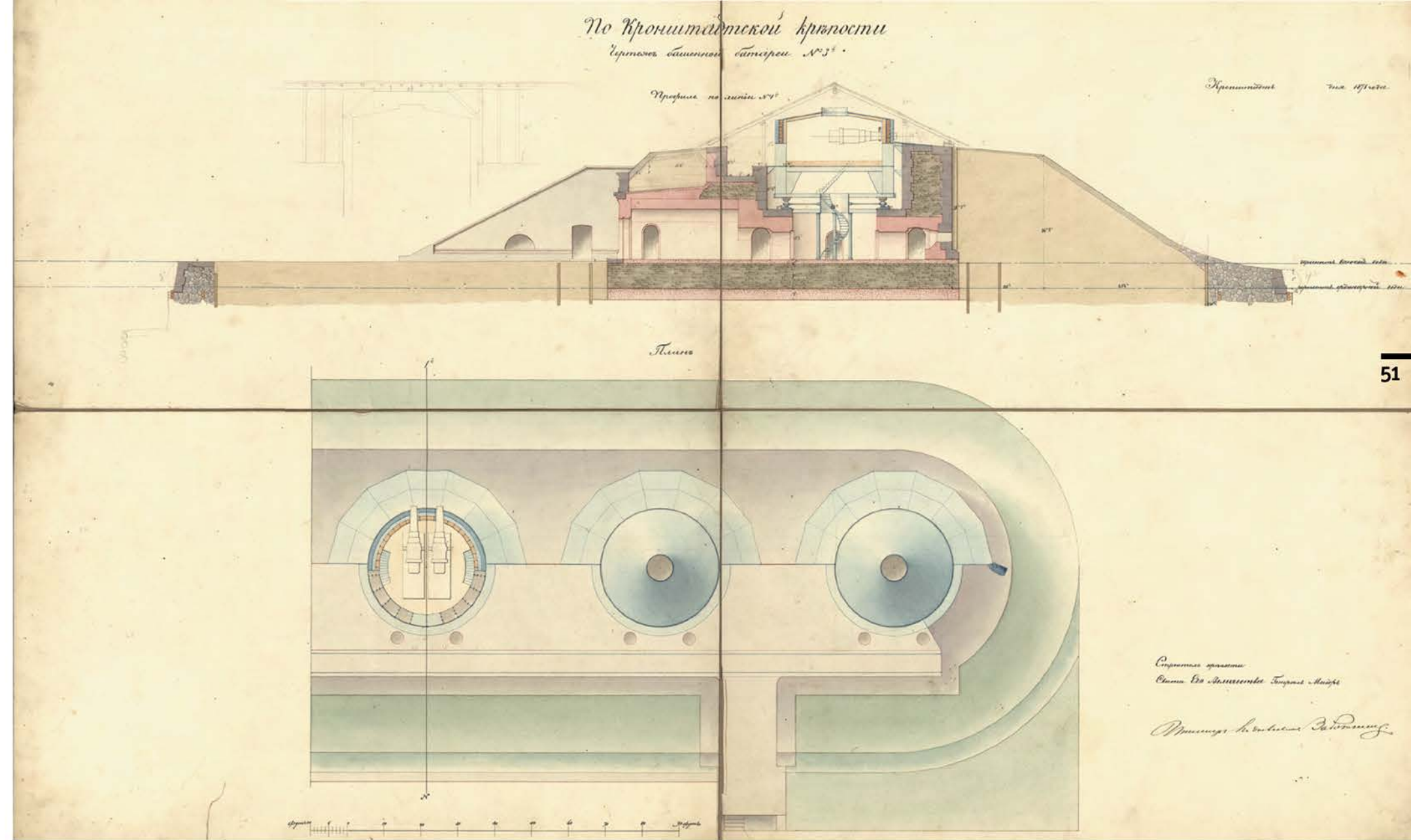
План Морской Южной батареи № 3. 1875 г. Из фондов РГАВМФ

По оконечностям батареи, в несколько сдвинутых в тыл казематах, размещались офицеры. Две большие аппарели из гранитных блоков вели на валганг, причем они имели как гладкий спуск, так и лестничный. Батарея с трех сторон была отсыпана земляным эскарпом, и только горжевая стена, куда выходили двери и окна жилых казематов, оставалась открытой. Фасад горжевой стены был богато для подобных построек декорирован рустовками, пилястрами, лопатками. Центральный вход в батарею имел гранитный полукруглый аттик и напоминал вход в старинный замок. По краям аттик украшали пилястры резного гранита, а карниз батареи — декоративные машикули.

Остров батареи имел мощную конструкцию. Ряжи установили только под набережную и фронтальную эскарповую стенки. Массив казематов опирался на дно залива посредством сплошного сводного основания, с забутовкой пространства между свай булыжным камнем. Поверх головок свай шла сплошная постель из булыжного камня на растворе. Шесть шпунтовых линий вдоль

всего острова не позволяли грунту смещаться. Массив батареи состоял из кирпича, при этом использовался только «отборный» кирпич разных поставщиков, в том числе заводов почетного гражданина Громова и братьев Евментьевых. Два крепостных контролера тщательно проверяли поступающие на форт кирпичи. Пережог и «оранжевый» (недожог) безжалостно выбраковывались. Основные же массивы, в том числе и башенные колодцы, формировались из гранитных блоков.

На батарее установили шесть башен системы Кольза, в каждой из которых располагалось по два 11-дюймовых орудия образца 1867 г. Диаметр башни составлял 8,5 м. Толщина брони 30 см на тиковой подкладке, внутренняя броня имела толщину 7,5 см. Башни вращались посредством паровых машин, полный оборот на 360° занимал одну минуту. Общий вес одной башенной установки равнялся 500 т. Основные строительные работы завершили к 1871 г. Но самое главное — работы по монтажу брони еще предстояло выполнить. Экономические трудности в стране приостановили деятельность на башенной

Продольный разрез и план башенной батареи № 3 (Граф Милютин). Из фондов РГАВМФ

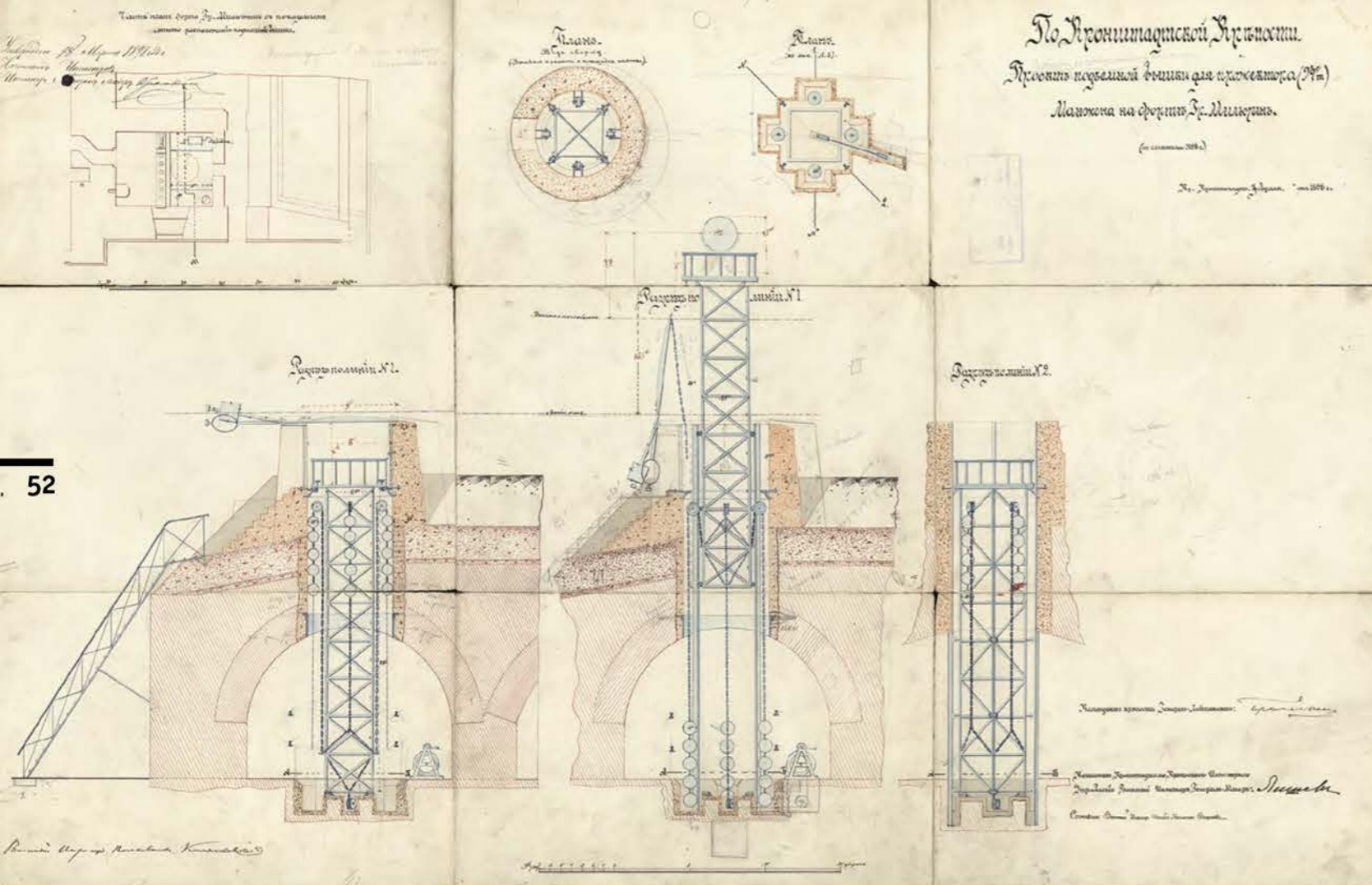
батарее. Завод Берда в Санкт-Петербурге, изготовлявший броню, столкнулся и с серьезными техническими проблемами, ведь в России броневое производство только налаживалось. Пробное вращение башен провели в 1874 г., при этом фактическое время полного поворота соответствовало проектному. В следующем году смонтировали броню, и батарея была завершена в 1879 г.

Штатный гарнизон прибыл на новую батарею в 1880 г. Тогда же ее посетил Александр II, после чего вышел его указ, переименовавший батарею в форт Граф Милютин в честь военного министра, проводившего обширные военные реформы в России.

Процесс зарядания в те годы был весьма непростым с учетом использования дымного пороха, поэтому в каждой башне находилось 20 человек орудийной прислуги (по десять на орудие) и по одному на орудие унтер-офицеру — командиру орудия. То есть всего на шести башнях работало 132 человека, кроме того, 12 машинистов и 27 кочегаров обслуживали паровые машины. Подачу боеприпасов в башни обеспечивали 40 человек. Имелись

еще 29 персон других специальностей — от кашеваров до горнистов. Офицерский состав был представлен восемью штатными должностями, и, кроме того, на форт полагались священник, чиновник в статском чине (делопроизводитель), два жандарма, врач с двумя помощниками, а также провизор и четыре человека пожарной команды.

Форт Милютин был одним из первых укреплений Кронштадта, где испытали прожекторную установку. Опыты с прожектором или, как его тогда называли, «электрическим солнцем» в России были проведены в 1846 г. в Петербурге на башне Адмиралтейства. Но до практического применения было еще далеко. В конце 1870-х гг. в Кронштадте по инициативе Морского ведомства проводились испытания прожекторных установок, работающих по принципу вольтовой дуги. И на Пароходном заводе в начале 1880-х начали изготовление 2- и 3-футовых прожекторов, то есть с диаметром зеркала 60 и 89 см. Их испытывали на Милютине. Но вольтова дуга играла роль только источника света. Чтобы прожектор действительно

Прожектор Манжена. Из фондов РГАВМФ

стал «бросающим вперед луч света» (слово «прожектор» произошло от латинского *proiectus* — брошенный вперед), требовался элемент, который фокусировал бы свет и превращал его в мощный луч. Таким элементом стало зеркало полковника французской армии Манжена, изобретенное им в 1876 г., которое называлось сферическим катадиоптрическим рефлектором.

Французская фирма *Sautte, Lemonmeret et Co* в 1877 г. начала производство «фонарей Манжена» в России. Один из первых таких установили на форту Милютин.

В 1886 г. на форту усилили своды жилых казематов укладкой бетона. Между башнями возвели железные кровли для отвода атмосферных вод. На батарее устроили электрическое освещение от аккумуляторов, которые заряжались от паровых машин башенных установок.

К Первой мировой войне 11-дюймовые пушки обр. 1867 г. окончательно устарели. В 1914-м старые башни демонтировали, а верхний урез форта перестроили. Над шахтами башен оборудовали железобетонные перекрытия. На валганге построили из бетона дворники и бруствера

на шесть 6-дюймовых орудий Канэ. Вместо паровых машин установили дизель-генераторы. На правом фланге возвели бетонный каземат для скрывающегося прожектора фирмы «Шуккерт». Перестроили в граните набережную и пристань в горже форта.

Служба форта Милютин продолжалась спокойно, но в 1907 г. обнаружилась серьезная проблема: в сводах и стенах казематов появились трещины. Как показало тщательное обследование всего форта, причина заключалась в регулярных осенних подъемах воды, что в свою очередь вело к перенасыщению грунта под батареями

Понтон, построенный специально для подъема со дна Финского залива гранитных блоков набережной форта Граф Милютин, 2018 г. Фото С. А. Соколова

Макеты орудий на Милютине

водой и тем самым увеличивало его вес и нагрузку на сваи. «Помогала» и дождевая вода, так как отсутствовал ее надежный отвод. В разные годы отмечалось появление воды в подвальном этаже казематированной постройки. Вода сюда попадала из колодцев, предназначенных для питания котлов.

По результатам обследования решили все трещины расширить до грунта и залить раствором на основе портландцемента, в подвалах на полы и стены нанести гидроизоляционное покрытие, горла колодцев поднять выше пола на три фута. Эти меры позволили устранить причину появления трещин, коих в последующие годы не наблюдалось совсем.

В Великую Отечественную войну орудия форта вели огонь по немецким батареям на южном берегу Финского залива. Кроме того, на форту располагалась зенитная батарея ПВО Кронштадта. Организационно форт входил в 14-й Отдельный арtdивизион береговой обороны крепости Кронштадт.

В конце 1950-х форт разоружили, а в начале 1960-х он подвергся грабежу, как и все остальные форты крепости. «Вторчермет» снял с форта все металлические конструкции. Сохранились только типовые (1914 г.) подъемники боезапаса к орудиям.

Долгие годы Милютин простоял заброшенный, тихо разрушаясь. Новая жизнь началась, когда на него пришли люди, решившие восстановить этот уникальный памятник

русской фортификации. Вот уже почти пять лет здесь проводится масштабная реконструкция. Прежде всего, понадобилось восстановить гидроизоляцию, чтобы прекратить поступление дождевой воды в казематы (на Первом Северном, например, дождевая вода продолжает разрушать сооружения). Был восстановлен причал, для чего со дна залива специальным понтоном поднимали гранитные блоки разрушенной временем набережной.

Большие проблемы вызвало восстановление фасада: кирпичи, которые так тщательно отбирались 150 лет назад, не выдержали времени. Стену фасада пришлось строить заново.

В одном из казематов установлены стенды, рассказывающие об истории создания и службы форта Граф Милютин. Туристы (добраться сюда на катере совсем просто) могут не только напитаться историей России, но и полюбоваться красотами Большого Кронштадтского рейда.

Два года назад на Милютине появились макеты орудий. К сожалению, наше законодательство не позволяет государственным музеям делиться экспонатами с музеями частными.

Каждое посещение форта Граф Милютин показывает, что все не так плохо в этом мире. И это благодаря оптимизму и доброжелательности людей, работающих здесь. Людей, которые не на словах, а на деле заботятся о сохранении истории нашей страны.

